

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 41–51.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 2 (83):41–51.

Научная статья
УДК 94(47).043
DOI 10.37724/RSU.2024.83.2.004

**«...Вы должны быть послушны и честны...»:
инструкция английским купцам-резидентам Московской компании
в России от 1 мая 1555 года**

Алла Александровна Малыгина

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
histarhive@gmail.com

Аннотация. В статье методами источниковедческого анализа исследуется инструкция английским купцам-путешественникам от 1 мая 1555 года, составленная руководством Московской компании в их лондонской резиденции. Этот документ призван регламентировать все стороны жизни торговых резидентов, тем самым обеспечивая их безопасное пребывание в чужой стране, и способствовать развитию торговли и дипломатических отношений. Анализ инструкции приводит к выводу, что, несмотря на потенциальные трудности в ее осуществлении, английским купцам удавалось приносить немалую прибыль английской короне.

Ключевые слова: Московское государство, Английское королевство, дипломатия, королева Мария I Тюдор, король Филипп II Испанский, царь Иван IV, купцы-резиденты, Московская компания, русско-английские отношения, международные отношения, источниковедческий анализ.

Для цитирования: Малыгина А. А. «...Вы должны быть послушны и честны...»: инструкция английским купцам-резидентам Московской компании в России от 1 мая 1555 года // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 41–51. DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.004.

Original article

**“...And that you shall be obedient and faithfull...”:
a commission to English merchants-adventurers
of the Muscovy Company in Russia dated May 1, 1555**

Alla A. Malygina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
histarhive@gmail.com

Abstract. The article by source study methods considers a commission of the 1st of May 1555 to the English merchants-adventurers created by the executives of the Muscovy Company in their London residence. The document regulates all the aspects of life of the merchants to provide their safety residence in the different country and support trade development and diplomatic relations. Detailed analysis of the commission leads to the conclusion that despite on probable difficulties in its realization, English merchants successfully traded in Muscovy.

Keywords: Muscovy state, Kingdom of England, diplomacy, Queen Mary I Tudor, King Philip II of Spain, Tsar Ivan IV, resident merchants, Muscovy Company, Russian-English relations, international relations, source study.

For citation: Malygina A. A. “...And that you shall be obedient and faithfull...”: a commission to English merchants-adventurers of the Muscovy Company in Russia dated May 1, 1555. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2024; 2 (83):41–51. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.004.

26 февраля 1555 года королева Англии Мария I Тюдор и ее супруг король Испании Филипп II хартией утвердили устав нового общества (Московской компании), получившего исключительное право на торговлю с Россией (см.: [Willan, 1953a, p. 9]). После «открытия» Московского государства и успешного установления с ним дипломатических отношений в первой экспедиции 1553–1554 годов англичане, спустя всего год, подготовили вторую миссию. Теперь они отправлялись в Россию не в качестве путешественников, а как резиденты Московской (Русской) торговой компании, которая по своей структуре была первым акционерным обществом в Англии (см.: [Ibid., p. 41]). Англичане здесь представляли два направления своей внешней политики: посольское и торговое. Торговое направление заключало в себе не только куплю/продажу товаров, но и расселение на территории другой страны по колониальному принципу. Путешественники получили в дорогу инструкцию (commission) из 23 пунктов, которая наставляла участников плавания, как жить, а главное, торговать в Московском государстве с наибольшей выгодой.

В апреле 1555 года открывший Московское государство двумя годами ранее Ричард Ченслор вновь отправился туда на корабле «Эдуард благое предприятие». Он вез с собой королевскую грамоту. Как сообщается в летописных источниках, она была в трех вариантах по одному экземпляру: на греческом, польском и итальянском языках (см.: [Полное собрание русских летописей, 1904, с. 262 ; Hamel, 1854, pp. 116–117 ; Hakluyt, 1903, p. 282 ; Willan, 1956, p. 10]). В ее тексте сообщалось о смерти короля Эдуарда VI, восшествии на престол его сестры, королевы Марии I Тюдор, и о ее совместном правлении с супругом, королем Испании Филиппом II. Грамота подтверждала установление дипломатических отношений между двумя странами и их продолжение.

Ченслор прибыл в Россию, чтобы получить еще более широкие привилегии для Московской торговой компании (см.: [Hamel, 1854, pp. 116–139]). Посольство достигло Москвы в октябре 1555 года (см.: [Полное собрание русских летописей, 1904, с. 262]). Письмо было вручено царю Ивану IV Ричардом Ченслором, Джорджем Киллингвортом и Ричардом Греем. По данным письма Киллингворта, написанного им уже в Москве, миссия прибыла в город 4 октября, а аудиенция состоялась через 10 дней, 14 октября (см.: [Hakluyt, 1903, pp. 291–292]).

Инструкция (commission) купцам-путешественникам от 1 мая 1555 года была впервые опубликована в издании Ричарда Хаклюйта в 1589 году (см.: [Hakluyt, 1589, pp. 295–299]) и привлекалась исследователями в разное время в контексте назначения Джорджа Килингворта и Ричарда Грея в качестве агентов компании в России, например в монографиях И.-Х. Гамеля и Т.-С. Уиллана [Hamel, 1854, p. 117 ; Willan, 1956, p. 22]. А. Герсон, как и его коллеги, упоминал, что Ричард Ченслор руководил миссией, а Грей и Киллингворт представляли торговые интересы Англии. Кроме того, автор писал, что англичане получили «подробные инструкции относительно пределов их полномочий и ведения дел компании» (здесь и далее пер. наш. — А. М.) [Gerson, 1912, p. 16].

Обращаясь к отечественным работам советского времени по истории русско-английских торговых связей, необходимо вспомнить статью Я. С. Лурье (см.: [Лурье, 1954, с. 185–187]), в которой автор указывал на неслучайное «открытие» Московского государства англичанами. Русские дипломаты, князь И. И. Засекин-Ярославский и дьяк С. Б. Трофимов, побывали в Англии еще в 1524 году. Конечной целью путешествия было Испанское королевство, однако политические обстоятельства вынудили дипломатов добираться до пункта назначения круглым путем. Таким образом, английские торговые агенты тщательно готовились как к первому, так и к последующим путешествиям в Москву, что вполне обосновывает столь подробную инструкцию для них от 1 мая 1555 года. Л. А. Юзефович, продолжая рассуждения Лурье, отмечал, что, несмотря на более раннее начало русско-английских связей, постоянными они стали лишь со времен прибытия в Россию Ричарда Ченслора в 1554 году (см.: [Юзефович, 1988, с. 4]).

В современных исследованиях рассматриваются разные аспекты, но также немало внимания уделено развитию торговых связей двух государств. Из статьи Корнелии Зольдат о причинах, побудивших англичан искать путь на Восток через Белое море, становится очевидным, что то самое «открытие» Московского государства в 1554 году было не спонтанным, а хорошо продуманным шагом (см.: [Зольдат, 2010]). По ряду причин торговля через балтийский регион была опасна для английских торговых судов (см.: [Там же, с. 48–49]). Автор также приходит к выводу, что именно благодаря русским товарам, таким как воск, сало и конопля, Англия стала великой морской державой (см.: [Там же, с. 47]).

С. В. Кайдашев описывает бытовые подробности жизни англичан Старого, а позже и Нового Английских дворов (см.: [Кайдашев, 2016]). В работах Д. В. Михеева исследуются сочинения англичан о Московском государстве. Так, например, одна их статей посвящена торговым маршрутам в северо-западной части нашей страны [Михеев, 2021].

В указанных публикациях анализ содержания инструкции английским торговым агентам от 1 мая 1555 года отсутствует. Поэтому в историографии документ, по сути, не введен в научный оборот. В нашей работе документ рассмотрен подробно: приведены некоторые фрагменты текста, их перевод и анализ содержания. Это позволит оценить реальную широту полномочий представителей Московской компании в России согласно описываемому источнику.

Как уже упоминалось, вместе с грамотами посольство, и одновременно торговая миссия, имело с собой «инструкцию» (commission) от 1 мая 1555 года. В ней давались строгие указания о правилах поведения в другой стране. «Инструкция» здесь — своего рода наказ, который регламентировал все сферы жизни сообщества англичан, развитие их торговли, освоение новых территорий. В данном случае commission («инструкция») во многом похожа на дипломатический наказ. Этот тип документа, выдававшийся дипломатам перед отправлением в посольство, был регламентом их поведения. В отличие от дипломатического наказа, который действовал во время посольства (см.: [Рогожин, 2002, с. 62]), commission английских купцов рассчитывался на длительный срок. Так, содержание документа разрабатывалось в соответствии с представлением о том, что переселенцы будут долго и плодотворно трудиться на благо Англии на территории Московского государства.

В дипломатический наказ включалась необходимая для выполнения оговоренных функций информация о стране пребывания, учитывался опыт предыдущих поездок. Отметим, что английские послы в Московское государство также получали дипломатические указы или наставления, которые назывались “commission”. К таковым следует отнести «Перечень наставлений (commission) сэру Джерому (Еремею) Баусу, отправляемому в Россию» 1583 года (см.: [Толстой, 1875, с. 217–219]).

Для наилучшего понимания текста рассматриваемого документа необходимо кратко описать устройство Московской компании. Ее руководство до реформирования в 1595 году состояло из одного или двух управляющих (говерноров), четырех консулов, 24 ассистентов. Кроме того, в структуру входили сержанты, выполнявшие функции сборщиков штрафов, производившие аресты и конфискации. Само руководство непосредственно не участвовало в торговле, отправляя в Россию представителей своих интересов — агентов, как правило, двух или трех. Агенты не были членами компании, за редким исключением. Они являлись ее слугами и должны были выполнять предписания руководства. Учитывая удаленность правления компании от ее агентов, последние довольно быстро приобрели большую самостоятельность в решении вопросов «на местах». Агенты управляли остальными слугами компании — посредниками (factors) (см.: [Кайдашев, 2016 ; Willan, 1956, pp. 19–47]).

Руководителями Московской компании, ее агентами в России в 1555 году были назначены Ричард Грей и Джордж Киллингворт. Согласно пункту 1 инструкции они получали максимальные полномочия, необходимые для ведения дел и управления компанией в Московском государстве: “jointly and severally to be agents, factors, and attorneis generall and special, for the whole body of this companie, to buy, sel, trucke, change and permute al, and every kind and kindes of wares, merchandizes and goods to the said company appertaining, now” («вместе и по отдельности, быть агентами, посредниками, поверенными в общих и частных юридических делах всей компанией, покупать, продавать, перевозить, изменять и менять порядок всего и каждого вида изделий, грузов и товаров, относящихся к вышеуказанной компании») (р. 281)¹. Третий участник миссии, Джон Брук, упоминался только как представитель компании в Вардехусе (Вардехус — крепость в Норвегии на берегу Баренцева моря, недалеко от границ с Россией). Об этом речь пойдет в пунктах 17 и 18: “which article extendeth also to John Brooke for the Wardehouse, as in the 17 and 18 articles of this commission appeareth” (р. 281).

¹ Инструкция английским купцам-путешественникам от 1 мая 1555 года цит. по: [Nakluyt, 1903] с указанием страниц.

Таким образом, в соответствии с содержанием документа Грей, Киллингворт и Брук получали не только право на полный контроль за оборотом товаров, как импортируемых в Россию, так и экспортируемых из нее, но и право решать всевозможные юридические споры своих товарищей, следить за их бытом и соблюдением норм поведения.

Во 2-м пункте, продолжавшем первый, речь касалась долговых обязательств агентов, если таковые возникнут. Согласно документу, агент не освобождался от должности, пока за ним имелись какие-либо долги по товарам компании: “as above, to the said agents, to binde & charge the said company by debt for wares upon credit, as good opportunitie and occasion shal serve, with power to charge and bind the said company, and their successors, for the paiments of such things as shalbe taken up for credite, and the said agents to be relieved ab opere satis dandi” (‘как сказано выше, указанные агенты связаны ответственностью перед компанией за товары в кредит, но как только появится возможность передать ответственность новым агентам (преемникам) за кредитные обязательства, прежние будут освобождены от нее с момента передачи дел’) (pp. 281–282).

В пункте 3 указывалось, что агенты Грей и Киллингворт вместе с капитаном Ченслором, назначенным командующим снаряженными кораблями, должны предстать ко двору Ивана IV с письмами английской королевы Марии и ее супруга короля Испании Филиппа, написанными на трех языках: «греческом, польском и итальянском» (р. 282) (также см.: [Граля, 2015, с. 260 ; Ерусалимский, 2022]). Действительно, эти письма были вручены. Кроме того, делегация передала подарки от английских купцов, необходимость которых в инструкции никак не оговаривалась. Скорее всего, коммерсанты взяли на себя обеспечение подарками от имени королевы. Но вполне возможно, что подарки вручила и корона, потому что, немногим позже, во время приема первого русского посла Осипа Непеи Григорьева в Лондоне в 1557 году Марией Тюдор, он был щедро ею одарен (см.: [Наклуыт, 1903, pp. 359–361]).

Далее в этом же пункте утверждалось, что посланники королевы должны «смирненно желать» получения дальнейших пожалований и привилегий для Московской компании, торговать в соответствии с ними и инструкциями руководства компании: “...and humbly desire of ye emperor such further grants and priviledges to be made to this companie, as may be beneficiall for the same, to continue in traffike with his subjects, according to such instructions as bee in this behalfe devised and delivered to the agents” (р. 282). Таким образом, успех посольства был напрямую связан с возможностью реализации торгового потенциала Московской компании. Несмотря на то, что, в соответствии с документом, решение дипломатической задачи ставилось в приоритет (это следует из необходимости представления грамот), а коммерция отводилась на второй план, в практической жизни обе задачи решались одновременно, как взаимосвязанные во внешней политике Англии, и преобладание одной над другой не очевидно.

Высоким информативным потенциалом для историков эпохи обладает 4-й пункт инструкции, по которому англичане-резиденты должны были хорошо изучить обычаи, нравы и законы народов, населяющих те государства, через которые им доведется путешествовать: “to know the natures, dispositions, lawes, customes, maners and behaviours of the people of the countries where they shal traffike, as well of the nobilitie as of the lawyers, merchants, mariners and common people, and to note deligently and subtilties of their bargaining, bying and selling, making as fewe debtes as possible may bee” (‘знать «природу» (каковы эти люди), планы, законы, обычаи, манеры и поведение людей тех стран, через которые вы будете идти, будь то благородные люди, такие как юристы (законодатели), купцы, моряки и простые люди, и старательно отмечать тонкости их сделок, покупок, продаж, кредитования, насколько это возможно’) (р. 282). Тем самым представители Англии должны были стать профессионалами не только в дипломатии, но и в текущей коммерции. Все эти знания следовало применять для успешной торговли, не забывая об осмотрительности, чтобы не допускать больших долгов. В фокусе компании в данном пункте оказывалась безопасность всей миссии: не допускалось нарушение законов и оскорбление религиозных чувств москвитов: “...and to be circumspect, that no lawe neither of religion nor positive bee broken or transgressed by them or any minister under them” (р. 282).

В пунктах 5–7 говорилось о наказаниях для тех служащих компании, чье поведение не соответствовало ее нормам и правилам. При этом уточнялся круг полномочий агентов Ричарда Грея, Джорджа Киллингворта и Джона Брука. Их имена не упоминались, заменяясь общим “agents”, что, на наш взгляд, предусматривало кадровые перестановки в случае необходимости.

Служащие подчинялись агентам: “every inferior officer shalbe obedient to the orders, rules and governments of the said agents” (‘каждый нижестоящий сотрудник должен быть послушен указам, правилам и руководству указанных агентов’). В случае неповиновения агент мог наказать виновного по своему усмотрению; характер наказания не оговаривался, что позволяет предположить наличие только устных инструкций и обычаев на счет этого: “any disobedient person shall be found among any of them, then such person to be punished for his misbehaviour, at the direction of the said agents, or one of them in the absence of the other” (‘тот, кто не подчиняется, должен быть найден среди остальных, затем такой человек будет наказан за его проступок властью указанных агентов, или одного из них в случае отсутствия другого’). Если же служащий после одного или двух наказаний не менял своего поведения, то агент был вправе заменить его другим человеком: “...agents to displace every such person from the place or rounge to him here committed, and some discreete person to occupie the same...” (‘агенты могут сместить любого такого человека с его должности или занимаемого места и поставить другого на эту работу’). Если и после таких строгих мер наказанный не «исправлялся», его предполагалось отдать в руки местных властей: “the sayd person to bee deliverd to the justice of the country, to receive such punishment, as the lawes of the country doe require” (‘указанный человек должен быть доставлен для правосудия в этой стране, получить такое наказание, как того требуют ее законы’) (р. 282).

Пункты 8–9 касались организационных вопросов, каждодневного ведения дел. Агентам и посредникам надлежало каждое утро в течение часа проводить своего рода планерку: “confere and consult together what shall bee most convenient and beneficiall for the companie” (‘совещаться вместе, что было бы наиболее полезно и прибыльно для компании’) (р. 282). Результаты таких обсуждений секретарь фиксировал в специальной книге: “...and such orders as they shall determine, to bee written by the secretarie of the companie in the booke to be provided for that purpose...” (‘и эти указания, как они будут определены, должны быть записаны секретарем компании в книге, используемой для этой цели’). Принятые на совещании решения требовалось соблюдать, в противном случае могло последовать наказание, специфика которого в документе не уточнялась, а значит, мера наказания относилась к обычаю, а не к регламенту. Также агенты должны были проверять всю учетную документацию, получать отчеты от других ответственных лиц: “...agents... shall require, peruse, see and trie, not onely the casshers, books, reckonings and accounts, firming the same with their hands, but also shall receive and take weekly the accounts of every other officer...” (‘...агенты... должны требовать, внимательно перечитывать, видеть и проверять не только кассовые книги, расчеты и отчеты, скреплять их своими руками, но и получать, и вести еженедельные отчеты по каждому сотруднику’) (pp. 283–284). Таким образом, финансовая сторона деятельности Московской компании находилась под строгим учетом, а агенты контролировали все денежные потоки.

В 10-м и 11-м пунктах устанавливался характер взаимодействия агентов с остальными слугами компании в России. Так, подчиненные-посредники не могли заключать сделок без согласия и ведома агента. Любое назначение на указанное место принималось без обсуждений, назначенный был обязан ехать туда, куда следовало, на любом виде транспорта: “...being at the order of the saide agents, shall ride, goe, saile and travaile to all such place, and places, as they or hee shall be appointed unto by the saide agents” (‘будучи под властью указанных агентов, должны ехать верхом, идти, плыть и работать в любом месте или местах, куда они или он назначены указанными агентами’) (р. 284). Эти требования подтверждают, что с самого начала внутри миссии выстраивалась строгая иерархия и система беспрекословного подчинения агентам.

12-й пункт посвящен отчетной документации. В конце каждого месяца все отчеты, в первую очередь финансовые, следовало собирать в бухгалтерскую книгу (гроссбух) вместе с другими важными документами, такими как привилегии, письма, указы агентов и т. д.: “...at every months end, all accounts and reckonings shalbe brought into perfect order, into the lidger or memoriall, and the decrees, orders, and rules of the agents together with the priveledges, and copies of letters...” (‘в конце месяца все отчеты и расчеты должны быть приведены в идеальное состояние, внесены в бухгалтерскую книгу или «хронику», и указы, распоряжения, и указания агентов вместе с привилегиями, копиями писем’) (р. 284). Таким образом, Московская компания производила огромное количество документов, которые отправлялись в Англию вместе с уходящими туда кораблями.

В пункте 13 перед агентами ставилась цель внимательно изучать местные и иностранные товары, которые могут быть интересны для продажи в России, следить за тем, что здесь продается и покупается: “...all the agents doe deligently learne and observe all kinde of wares, as wel naturals as forerein, that be beneficiall for this realme, to be sold for the benefit of the company...” (‘все агенты должны усердно изучать и наблюдать за всеми видами товаров, местных и импортных, которые прибыльны для этого государства, и их можно продать к выгоде компании’) (р. 284). Английская сторона не только торговала в Московском государстве, но и активно исследовала его рынок, чтобы добиться для себя наибольших финансовых выгод.

Также в инструкции уточнялись условия возможной торговли с Иваном IV. В соответствии с пунктом 14 в случае, если царь выкупит у англичан товары с целью продавать их своим подданным, предлагалось отдать их по максимально высоким ценам для наибольшей выгоды: “...if the emperor will enter into bargain with you for the masse of your stock, and will have the trade of it to utter to his owne subjects, then debatingthe matter prudently among your selves, set such high prices of your commodities, as you may assure your selves...” (‘если царь будет вступать в сделку с вами, покупая большую часть товаров, и будет торговать ими со своими подданными, следует обсудить разумно между собой, назначив настолько высокие цены, насколько это для вас возможно’) (р. 285). В то же время наказ рекомендовал покупать местные товары по максимально низким ценам: “...and yet to buy theirs at such base prices, as you may here also make a commoditie and gaine at home...” (‘покупайте их [товары] по низким ценам, насколько возможно, чтобы была по возможности максимальная прибыль дома’) (р. 285). Очевидно, данный пункт включался в инструкцию для защиты финансовых интересов английского купечества и методов ведения торговли.

Не оставили англичане и попыток попасть через Россию в Китай. В следующем, 15-м пункте рекомендовалось всеми силами и средствами добиться возможности оказаться там. Несмотря на выгодную торговлю с Московским государством, англичане все же лелеяли мечту о несметных богатствах Поднебесной: “...you use all ways and meanes possible to learne howe men may passe from Russia, either by land or by sea to Cathaia...” (‘используйте все пути и возможности, чтобы узнать, как люди попадают из России, сушей или морем в Китай’) (р. 285).

Не забыли англичане и о своих товарищах на кораблях «Благая надежда» (*Bona Esperanza*) и «Благое упование» (*Bona Confidentia*), которые не дошли до устья Северной Двины в 1553 году. Отправляясь во второе путешествие, они надеялись, что Хью Уиллоби и члены экипажей еще живы. Пункт 16 предполагал всяческую помощь в случае, если пропавшие доберутся до русских берегов: “...to visite, refresh, relieve, and furnish them with all necessaries and requisities, at the common charges of the companie, and to imbrace, accept, and intreat them as oure deare and welbwloved bretheren of this our societie...” (‘посетить, подкрепить, выручить и снабдить их всем необходимым, вещами за счет компании и обнять, признать и смиренно принять их как наших дорогих и возлюбленных собратьев нашего общества’) (р. 285). Однако исполнить наказ не удалось: оба корабля 18 сентября 1553 года пристали у Нокуевской губы в устье реки Варзины (у Р. Хаклюйта — река “Arzina”) (pp. 223–224), а летом следующего года тела 63 погибших моряков обнаружили местные рыбаки-поморы (см.: [Gordon 1986, pp. 244, 246]). Отметим, что найденные на кораблях товары позже были пущены в торговый оборот.

Ближайшим населенным пунктом у русских границ была норвежская крепость Вардехус, и в 17–19-м пунктах содержалась информация о том, как англичане предполагали «использовать» ее (pp. 286–287) наиболее выгодным для себя способом. В качестве такого способа называлась торговля, как с начальником гарнизона, так и с местными жителями: “...to consider whether they may bargaine with the captaine of the castle, and the inhabitants of that place...” (‘рассмотреть, возможно ли выгодное сотрудничество (сделки) с капитаном замка и обитателями этого места’) (р. 286). Особый интерес представляли такие товары, как рыба, сукно, мука, соль, пиво, ворвань. Вопросами торговли занимались назначенные агенты Ричард Грей и Джордж Киллингворт, капитан экспедиции Ричард Ченслор, купец Джон Брук (назначен представителем компании в Вардехусе), капитан корабля «Эдуард благое предприятие» Джон Бакланд, капитан корабля «Филипп и Мария» Джон Хаулет и его лоцман Джон Робинс.

Кроме того, был важен процесс координации кораблей экспедиции, порядок их возвращения домой, стоянки в Вардехусе и т. д. В пунктах 18–19 расписывались подробные указания Джону Бруку: он был обязан вести себя осторожно и осмотрительно, содержать дела в порядке,

не кредитовать случайных людей: “...he to see good order to be kept, make bargains advisedly, not crediting the people until their natures, dispositions & fidelities shal be wel tried, make no debts, but to take ware for ware in hand, and rather be trusted then to trust” (‘он должен поддерживать порядок, сделки проводить мудро, не кредитовать людей, не зная их, не поняв их положения и добродетелей, не делать долгов, принимать товары из рук в руки, и лучше, чтобы вам доверяли, а не доверять самому’) (pp. 286–287). Иными словами, Брук должен был предпринять все возможные меры для обеспечения компании наибольшей выгоды и дохода. Брук считался особо доверенным лицом, которому поручалось следить за расходами товаров, особенно жидких, таких как пиво, и быть внимательным к моральному облику своих подчиненных, пресекать ссоры и пьянство. Таким образом, норвежская крепость становилась базой английских купцов, их перевалочным пунктом, и, конечно, приносила прибыль.

Московская компания постановила, что корабль «Эдуард благое предприятие» должен вернуться в Англию в том же 1555 году, не зимовать в России, о чем свидетельствует 20-й пункт инструкции. Кроме товаров, нужно было привезти рекомендации купцов для компании по снабжению всем необходимым. Однако обстоятельства сложились иначе, и все четыре английских корабля («Эдуард благое предприятие», «Благая надежда», «Благое упование» и «Филипп и Мария») отплыли домой в 1556 году, сопровождая миссию первого русского посла Осипа Непеи Григорьева и купцов Феофана Макарова и Михаила Григорьева (см.: [Новиков, 1791, с. 11–14]).

В соответствии с пунктом 21 суднам разрешалось пришвартоваться только в Лондоне (“come to the port of the citie of London”), корабельные люки запрещалось открывать без приказа Московской компании. Все товары надлежало проверять, описывая возможные убытки и ущерб. Очевидно, что компания вела строгий учет товаров и пыталась максимально избежать потерь.

Последние пункты документа, 22 и 23, отражали требование компании строго соблюдать перечисленные в нем инструкции, призывали служащих компании обучаться всем тонкостям жизни и торговли в тех странах, где доведется бывать, путешествуя через Московское государство: “...for perfect knowledge of the people of Russia, Moscovia, Wardhouse, and other places, their dispositions”. Следовало не забывать и учитывать обычаи, нравы, меры веса, единицы измерения, монеты, числа и т. д. Незнание всей этой информации, если оно провоцировало убытки компании, должно было строго наказываться. Важно отметить, что еще в 1554 году Джоном Гессом, одним из членов корабля «Эдуард благое предприятие», было написано сочинение «О монетах, мерах веса и единицах измерения в России» (pp. 273–278), которое наверняка служило настольным пособием всем английским купцам в Московском государстве той поры. Завершала инструкцию клятва, которую произносил каждый слуга компании, отправлявшийся в Россию от имени общества. В ней компания призывала англичан быть «послушными и честными» (“obedient and faithfull”), служить во благо компании, ее выгод и прибыли, а в случае совершения кем-то из ее членов недобросовестного поступка без промедления докладывать об этом руководству. Иначе говоря, служащих призывали не только честно работать, но и доносить на своих нерадивых товарищей.

Изучаемая нами инструкция охватывает все возможные сферы жизни и торговли английских купцов-резидентов Московской компании в России. Она включает в себя следующие направления: полномочия агентов, возможные наказания ее сотрудников, организация торговли и делопроизводства, а также вероятное освоение других рынков на восточных и южных границах Московского государства, таких как Персия и Китай. В заключении давался текст клятвы.

Однако как же на практике осуществлялись пункты инструкции? Так ли «послушны и честны» были английские купцы? Разумеется, в реальности в Московском государстве компания столкнулась с массой проблем. Одной из таких трудностей было «непостоянство» русского царя Ивана IV. Его отношение к Московской компании было довольно субъективным и с начала 1560-х годов зависело от того, готова ли была королева Елизавета Тюдор заключить с ним военный и политический альянс. «Уклончивая» дипломатия англичан приносила свои плоды вплоть до 1570 года, когда в октябре из Англии вернулся русский посол А. Г. Совин. Ему не удалось склонить королеву к союзу, и царь, припомнив в своем послании, как развивались русско-английские отношения в этот период, лишил англичан торговых привилегий и конфисковал их товары: «И коли уж так, и мы тѣ дѣла отставим на сторону. А мужики торговые, которые от-

ставили наши господарские головы и нашу господарскую честь, и нашим землям прибыток, а смотрят своих торговых дѣл, и они посмотрят, как учнут торговати! А Московское господарство покаместо без аглинских товаров нескудно было. А грамоту б еси, которую есмь к тебѣ послали о торговом дѣле, прислала к нам. А хотя к нам тоѣ грамоты и не пришлеш, и нам по той грамоте не велѣти дѣлати ничего. Да и всѣ наши грамоты, которые есмь давали о торговых дѣлах по сес день не в грамоты» [The National Archives].

После такого феерического провала королева Елизавета отправила в Москву искусного дипломата, любимца царя Энтони Дженкинсона. Результатом его миссии 1571–1572 годов стало возвращение привилегий, однако уже не в тех объемах. Спустя десятилетие англичане вынуждены были терпеть конкуренцию со стороны предприимчивых голландцев, чей первый корабль пристал к Пудожемскому устью Северной Двины в 1577–1578 году. А в последние годы правления Ивана IV торговой монополии англичан и вовсе пришел конец (см.: [Севастьянова 2014, с. 72–74]).

Кроме лишения привилегий в 1570 году, английская корона столкнулась с другой, не менее серьезной проблемой. Речь идет об англичанах, которые торговали в обход Московской компании, лишая ее части прибыли. Безусловно, это противоречило исследуемой нами инструкции: только служащие (слуги) компании имели право осуществлять торговлю от ее имени. Но на практике складывалось иначе.

В 1558 году, после завоевания Россией Нарвы, для англичан стало очевидным, что для торговли появился подходящий морской маршрут на Балтике. Там англичане начали торговать не позднее 1564 года, но статус нового порта был для Московской компании не совсем понятен, ведь в момент «открытия» России в 1553 году Нарва не относилась к территориям Русского царства. С одной стороны, нельзя было разрешить торговлю не-членов компании в Нарве, что означало бы нарушение ее монопольных прав. А с другой, члены компании не могли самостоятельно торговать в Нарве, потому что, согласно уставу, никто из них не имел права на частную торговлю в России. Таким образом, ситуация выглядела непрозрачной, что вызывало в дальнейшем конфликты англичан как между собой, так и с Московским государством (см.: [Willan, 1953b, pp. 405–406]).

Так, уже в 1564 году несколько купцов-англичан организовали торговлю в Нарве, минуя Московскую компанию. Один из них, Уильям Бонд, был ее членом, однако придерживался позиции, что на Нарву монополия компании не распространяется по ряду причин. В итоге королевский Тайный совет постановил, что монополия на торговлю действует на всей территории Московского государства, и в Нарве тоже. Строгие меры не остановили торговлю англичан, не относящихся к членам компании. А в 1566 году английский парламент принял акт о том, что торговая монополия действует «на всех землях, которые сейчас находятся под властью Ивана Васильевича». Тем не менее возникают большие сомнения, что Московская компания все же получила законную монополию на исключительную торговлю в Нарве в этот период (см.: [Hakluyt, 1903, pp. 406–414]).

Нелегальная торговля англичан в Нарве в 60-е годы XVI столетия достигла невиданных размеров. В источниках упоминаются имена Рафа Раттера, Джона Чапеля, Томаса Гловера и Кристофера Беннета, которым Иван IV выдал привилегию на торговлю. В 1568 году по просьбе королевы Елизаветы I документ был аннулирован. Преступления этих англичан заключались не только в незаконной торговле: все, перечисленные в документе, вступали в порочащие их связи с польскими женщинами (“Polonis foeminis concubia”), имея законных жен в Англии (см.: [Толстой 1875, с. 41]). Действия опальных англичан объяснимы попыткой обеспечить себе убежище в Польше и таким образом уйти от английского правосудия.

В послании королевы от 16 сентября 1568 года эта ситуация описана довольно подробно, с указанием англичан — “unobedient subiectes” (“непослушных подданных”), то есть тех, кто торговал в обход Московской компании и нанес ей финансовый ущерб, тем самым оскорбив не только ее руководство, но и лично королеву (см.: [The British Library]). В этом письме указано как минимум 17 имен. Но и этот список неполон: посол королевы Джордж Миддлтон должен был назвать их всех при встрече с царем. Так, инструкция английским купцам-путешественникам не всегда ими соблюдалась. Прецедент с Нарвой — яркое тому подтверждение.

Что касается пунктов инструкции, то их соблюдение в реальности было вполне осуществимым. Английские подданные в России были в основном «честны и послушны». Следование инструкции позволило англичанам освоить русский рынок и закрепиться на нем на долгие годы. Изучение языка, местных обычаев, законов помогало сочетать дипломатию и торговлю, умело лавировать и расширять свое влияние, осваивать новые территории за пределами Московского государства.

Список источников

1. Граля Х. Россия — Англия — Польшо-Литовское государство: Посольство Осипа Непеи в Лондон и Ягеллонская дипломатия (1557 год) // Россия — Великобритания. Пять веков культурных связей : материалы VI междунар. Петровск. конгр. — СПб. : Европейск. дом, 2015. — С. 256–266.
2. Ерусалимский К. Ю. Толмачи и переводчики Посольского приказа во второй половине XVI в.: круг обязанностей, персональный состав и дипломатические направления // История : электрон. науч.-образоват. журн. — 2022. — Т. 13, вып. 8 (118). — URL : <https://history.jes.su/s207987840022599-7-1/> (дата обращения: 09.03.2024).
3. Зольдат К. Балтика, Россия и английская торговля в XVI веке. Почему в XVI в. англичане приплыли в Россию не через Балтику, а через Белое море // Балтийский вопрос в конце XV–XVI вв. — М. : Квадрига, 2010. — С. 40–59.
4. Кайдашев С. В. Первые англичане в Москве в XVI — начале XVII вв.: уклад жизни и практика торговли // История : электрон. науч.-образоват. журн. — 2016. — Т. 7, вып. 2 (46). — URL : <https://history.jes.su/s207987840001397-5-1/> (дата обращения: 09.03.2024).
5. Лурье Я. С. «Открытие Англии» русскими в начале XVI века // Географический сборник Географического общества СССР. — М. ; Л., 1954. — Т. 3. — С. 185–187.
6. Михеев Д. В. Торговые маршруты северо-запада Русского государства в английских источниках XVI—XVII вв. // Метаморфозы истории. — 2021. — № 22. — С. 68–80.
7. Новиков Н. И. Древняя российская вивлиофика. Содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся. — 2-е изд., испр. — М. : Тип. компании типографич., 1791. — Ч. 18. — 440 с.
8. Полное собрание русских летописей. — СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1904. — Т. XIII. — 303 с.
9. Рогожин Н. М. У государевых дел быть указано. — М. : РАГС, 2002. — 285 с.
10. Севастьянова А. А. Англичане и голландцы в России в конце XVI века: Джером Горсей и Ян де Валле (Иван Белобород) при дворе царя Федора Ивановича // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «История. Политология. Социология». — 2014. — № 1. — С. 72–74.
11. Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593. — СПб. : Тип. А. Траншеля, 1875. — 440 с.
12. Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется...»: Русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. — М. : Междунар. отношения, 1988. — 216 с.
13. British Library. — L. : BL Royal. — MS 13. — B I. — F. 241–249 (Copy XVI c).
14. Gerson A. J. The Organization and Early History of the Muscovy Company // Studies in the History of English Commerce in the Tudor Period. — NY, 1912. — Vol. 1. — 122 p.
15. Gordon E. C. The Fate of Sir Hugh Willoughby and His Companions: A New Conjecture // The Geographical Journal. — 1986. — Vol. 152, № 2. — Pp. 243–247. — URL : <https://doi.org/10.2307/634766> (дата обращения: 09.03.2024).
16. Hakluyt R. The Principall Navigations, Voiages, and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Over Land to the Most Remote and Farthest Distant Quarters of the Earth at Any Time within the Compaspe of These 1500 Years : in Three Several Parts. — L. : Imprinted by G. Bishop, R. Newberie, deputies to Ch. Barker, 1589. — Tomus II : Folio. — 825 p.
17. Hakluyt R. The Principal navigations, voyages, traffiques & discoveries of the English nation made by sea or over-land to the remote and farthest distant quarters of the earth at any time within the compasse of these 1600 yeeres. — Glasgow, 1903. — Vol. II. — 487 p.
18. Hamel J. England and Russia; Comprising the voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson, and others, to the White sea, etc. — L., 1854. — 422 p.
19. The National Archive. — L. State Papers. — NA. — SP 102/49/1, 2.
20. Willan T. S. The Muscovy Merchants of 1555. — Manchester, 1953a. — 141 p.
21. Willan T. S. The Russia Company and Narva, 1558–81 // The Slavonic and East European Review. — 1953b. — Vol. 31, № 77. — Pp. 405–406.
22. Willan T. S. Early History of Russia Company, 1553–1603. — Manchester, 1956. — 296 p.

References

1. Gralya H. Russia — England — the Polish-Lithuanian Commonwealth: the Embassy of Osip Nepeya to London and the Jagiellonian Diplomacy (1557). *Rossiya — Velikobritaniya. Pyat vekov kulturnykh svyazey: materialy VI mezhdunar. Petrovsk. kongr.* [Russia — Great Britain. Five Centuries of Cultural Ties: Proceedings of the VI International Peter Congress]. St. Petersburg, Yevropeyskiy dom Publ., 2015, pp. 256–266. (In Russian).
2. Yerusalimsky K. Yu. Tolmachi and translators of the Ambassadorial Office in the second half of the 16th century: scope of duties, personnel and diplomatic directions. *Istoriya: elektron. nauch.-obrazovat. zhurn.* [History: electronic scientific and educational journal]. 2022, vol. 13, iss. 8 (118). URL : <https://history.jes.su/s207987840022599-7-1/> (accessed: 09.03.2024). (In Russian).
3. Zoldat K. The Baltic, Russia and English trade in the 16th century. Why in the 16th century the English sailed to Russia not through the Baltic, but through the White Sea. *Baltiyskiy vopros v kontse XV–XVI vv.* [The Baltic issue at the end of the 15th–16th centuries]. Moscow, Kvadriga Publ., 2010, pp. 40–59. (In Russian).
4. Kaydashev S. V. The first Englishmen in Moscow in the 16th – early 17th centuries: way of life and trading practices. *Istoriya: elektron. nauch.-obrazovat. zhurn.* [History: electronic scientific and educational journal]. 2016, vol. 7, iss. 2 (46). Available at: <https://history.jes.su/s207987840001397-5-1/> (accessed: 09.03.2024). (In Russian).
5. Lurye Ya. S. “The discovery of England” by Russians at the beginning of the 16th century. *Geograficheskiy sbornik Geograficheskogo obshchestva SSSR* [Geographical Collection of the USSR Geographical Society]. Moscow, Leningrad, 1954, vol. 3, pp. 185–187. (In Russian).
6. Mikheev D. V. Trade Routes in the North-West of the Russian State in English sources of the 16th–17th centuries. *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses of History]. 2021, iss. 22, pp. 68–80. (In Russian).
7. Novikov N. I. *Drevnyaya rossiyskaya vivliofika. Soderzhashchaya v sebe: sobraniye drevnostey rossiyskikh, do istorii, geografii i genealogii rossiyskiya kasayushchikhsya. 2-ye izd., ispr.* [Ancient Russian Library. Containing: a collection of Russian antiquities, concerning Russian history, geography and genealogy. 2nd ed., corrected]. Moscow, Typographic Company Publ., 1791, part 18, 440 p. (In Russian).
8. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. St. Petersburg, I. N. Skorokhodov Publ., 1904, vol. XIII, 303 p. (In Russian).
9. Rogozhin N. M. *U gosudarevykh del byt ukazano* [You must look after the sovereign’s affairs]. Moscow, RAGS Publ., 2002, 285 p. (In Russian).
10. Sevastyanova A. A. The English and the Dutch in Russia at the end of the 16th century: Jerome Horsey and Jan de Walle (Ivan Beloborod) at the court of Tsar Feodor Ivanovich. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. “Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya”* [Bulletin of the Voronezh State University. Ser. “History. Political Science. Sociology”]. 2014, iss. 1, pp. 72–74. (In Russian).
11. Tolstoy Yu. V. *Pervyye sorok let snosheniy mezhdru Rossiyey i Angliyyey. 1553–1593* [The first forty years of relations between Russia and England. 1553–1593]. St. Petersburg, A. Transhel Publ., 1875, 440 p. (In Russian).
12. Yuzefovich L. A. “Kak v posolskikh oby chayakh vedetsya...”: *Russkiy posol’kiy oby chay kontsa XV — nachala XVII v.* [“The way things are conducted in Embassy customs...”: Russian Embassy customs of the late 15th — early 17th century]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1988, 216 p. (In Russian).
13. *British Library*. L., BL Royal, MS 13, B I, F. 241–249 (Copy XVI c.).
14. Gerson A. J. The Organization and Early History of the Muscovy Company. *Studies in the History of English Commerce in the Tudor Period*. NY, 1912, vol. 1, 122 p.
15. Gordon E. C. The Fate of Sir Hugh Willoughby and His Companions: A New Conjecture. *The Geographical Journal*. 1986, vol. 152, iss. 2, pp. 243–247. Available at: <https://doi.org/10.2307/634766> (accessed: 09.03.2024).
16. Hakluyt R. *The Principall Navigations, Voiages, and Discoveries of the English Nation: Made by Sea or Over Land to the Most Remote and Farthest Distant Quarters of the Earth at Any Time within the Compasse of These 1500 Years: in Three Several Parts. L., Imprinted by G. Bishop, R. Newberie, deputies to Ch. Barker, 1589, vol. II, Folio, 825 p.*
17. Hakluyt R. *The Principal navigations, voyages, traffiques & discoveries of the English nation made by sea or over-land to the remote and farthest distant quarters of the earth at any time within the compasse of these 1600 yeeres*. Glasgow, 1903, vol. II, 487 p.
18. Hamel J. *England and Russia; Comprising the voyages of John Tradescant the Elder, Sir Hugh Willoughby, Richard Chancellor, Nelson, and others, to the White Sea, etc.* L., 1854, 422 p.
19. *The National Archive*. L., State Papers. NA, SP 102/49/1, 2.
20. Willan T. S. *The Muscovy Merchants of 1555*. Manchester, 1953a, 141 p.
21. Willan T. S. The Russia Company and Narva, 1558–81. *The Slavonic and East European Review*. 1953b, vol. 31, iss. 77, pp. 405–406.
22. Willan T. S. *Early History of Russia Company, 1553–1603*. Manchester, 1956, 296 p.

Информация об авторе

Малыгина Алла Александровна — аспирант кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археологии историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета.

Сфера научных интересов: русско-английские отношения во второй половине XVI века, дипломатия.

Information about the author

Malygina Alla Aleksandrovna — post-graduate student at the Department of Auxiliary Historical Disciplines and Archeography at the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities.

Research interests: Russian-English relations in the second half of the 16th century, diplomacy.

Статья поступила в редакцию 30.05.2023; принята к публикации 12.03.2024.

The article was submitted 30.05.2023; accepted for publication 12.03.2024.